

ДѢЛО О ВЕЛИКОУСТЮЖСКОМЪ ІЕРОМОНАХЪ ПЛАТОНѢ.

(ЕГО МОЩИ).

Въ сводной Великоустюжской лѣтописи по Брагинскому списку¹⁾ занесено: „1819 г. Апрѣля, на Пасхѣ, въ Архангельскомъ монастырѣ, въ паперти холодной церкви, въ югозападномъ углу, на сводѣ подъ кирпичнымъ поломъ, учителемъ Вересняговымъ открытъ гробъ, обитый черной шелковой матеріей съ серебряными позументами, весь нетлѣнень, въ коемъ, по увѣренію старожиловъ, погребенъ іеромонахъ Платонъ, привезенный епископомъ Варлаамомъ Скамницкимъ въ 1748 г. изъ Вятки. Платонъ былъ уроженецъ Полоцкій и состоялъ учителемъ семинаріи, скончался въ 1761 г. Оный найденный гробъ, по повелѣнію начальства, того же 1819 г., 1 Ноября, былъ ночью поставленъ въ землю при Преподобенской церкви въ палаткѣ“²⁾. Въ 1825 г. Устюжскіе граждане, вмѣстѣ съ городскимъ головой В. А. Климушинымъ, ходатайствовали у Св. Синода объ освидѣтельствованіи мощей іеромонаха Платона, похороненнаго при Архангельскомъ монастырѣ.

Объ іеромонахѣ Платонѣ намъ извѣстно слѣдующее. Онъ былъ средняго роста, лицо имѣлъ чистое и привлекательное, бороду небольшую, волосы темнорусые, зрѣніе тяжелое (?), такъ что во время произношенія поученій, при поправленіи камилавки, приподнималъ вѣки и смотрѣлъ изъ-подъ руки; жизни былъ доброй, ссоръ ни съ кѣмъ не заводилъ и послѣ себя никакого имѣнія не оставилъ. Онъ былъ особенно любимъ преосвященнымъ, который вмѣстѣ съ нимъ обѣдалъ и ужиналъ, давалъ ему одежду и все содержаніе. Платонъ и жилъ въ архіерейскихъ кельяхъ. Въ праздничные дни онъ всегда говорилъ изу-

¹⁾ Лѣтопись Великоустюжская. М. 1889.

²⁾ Лѣтопись, стр. 127, 130. А. Т.—Монахамъ не понравилось, что въ ихъ область зашелъ человекъ свѣтскій Вересняговъ. П. Б.

стныя проповѣди, а въ посты толковалъ Священное Писаніе при величайшемъ стеченіи народа. Преемникомъ Варлаама, еп. Θεодосіемъ, Платонъ произведенъ въ іеромонаха. Во время болѣзни, когда Платонъ уже былъ слѣпъ и глухъ, къ нему были приставлены два семинариста: Каликинъ и Ермолинъ. Онъ скончался въ 1761 г. и по желанію былъ погребенъ въ Архангельскомъ монастырѣ въ югозападномъ углу паперти холодной церкви. За литургією, въ день его похоронъ Θεодосіемъ, послѣ Евангелія до Херувимской пѣсни, сдѣлалась такая темнота отъ солнечнаго затменія, что священники стояли со свѣчами.

10 Апрѣля 1819 г., въ Четвергъ на Пасхѣ, учитель Вересняговъ, проходя крытою галлереею, соединяющею теплый Введенскій храмъ съ холоднымъ Архангельскимъ, увидѣлъ въ отверстіе пола гробъ, и слухъ объ этомъ распространился по городу. Такъ какъ извѣстно было, что тутъ погребенъ іером. Платонъ, котораго Устюжане считали святымъ и отъ котораго были даже чудеса, то монастырское начальство, для прекращенія народнаго любопытства, немедленно распорядилось перенести гробъ въ палатку при Преполовенской церкви, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Кипріяна.

Между тѣмъ молва объ открытіи мощей Платона распространялась не только по городу и окрестностямъ, но и въ другихъ уѣздахъ и привлекала въ Архангельскій монастырь множество народа. Вслѣдствіе этого въ 1822 г. Устюжскій полицмейстеръ Квашнинъ-Самаринъ, по предписанію губернскаго начальства, поручилъ частному приставу Котову произвести секретное дознаніе объ іером. Платонѣ и происходящихъ отъ гробницы его чудесахъ. По дознанію все вышеозначенное подтвердилось, и чудесныхъ исцѣленій обнаружено до 20. Тогда еще живы были въ Устюгѣ старожилы, которые помнили и знали Платона.

Событіе это, занесенное въ Устюжскую лѣтопись, заставило меня обратиться къ болѣе надежнымъ источникамъ, и дѣйствительно въ Архивѣ Св. Синода оказалось дѣло 1819 г. за № 556, которое я и постараюсь здѣсь использовать.

Начинается оно предложеніемъ Св. Синоду оберъ-прокурора кн. Мещерскаго отъ 24 Іюня 1819 г. за № 407, слѣдующаго содержанія: „Попечитель Московскаго учебнаго округа, т. е. кн. Оболенскій представилъ г. министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія поступившій къ нему отъ директора училищъ Вологодской губерніи г. Волоцкаго рапортъ и приложенную при томъ записку учителя Великоустюжскаго уѣзднаго училища Вереснягова, относительно изслѣдованія его, что матерія и украшеніе гроба іеромонаха Платона (умершаго, какъ показываютъ старожилы, въ 1762 году и погребеннаго въ Великоустюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ) понынѣ остаются нетлѣн-

ными и неповрежденными. Его сиятельство князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, препровождая ко мнѣ засвидѣтельствованные списки какъ съ рапорта директора народныхъ училищъ Вологодской губерніи г. Волоцкаго, съ слѣдующей къ тому записки, которая представлена отъ учителя Великоустюжскаго уѣзднаго училища Вереснягова. представляетъ довести о сихъ бумагахъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что симъ честь имѣю исполнить“. Вотъ и записка Вереснягова:

„Сего 1819 г. Апрѣля 10 числа, въ Четвертокъ Свѣтлыя недѣли, на заведенный въ квартирѣ моей женщинами (во время послѣобѣденнаго сна моего въ томъ же покоѣ) разговоръ, что будто бы въ паперти здѣшняго Архангельскаго монастыря вѣдають подъ поломъ гробъ съ примѣсю къ тому и другихъ суевѣрныхъ пустословіи. я разбудившись, побужденъ былъ симъ съ одной стороны для удостовѣренія ихъ въ невозможности быть на поверхности гробу. а съ другой и для уничтоженія таковой пустой молвы, самъ-то мѣсто осмотрѣть и что тутъ почитаютъ за гробъ. Въ слѣдъ чего я тогда пришелъ, когда указано было мнѣ оное на правой сторонѣ въ углу подлѣ окна, увидѣлъ изъ-подъ кирпичнаго пола въ проломѣ, величиною около полутора кирпича, одинъ только лубъ, а какъ и еще нѣсколько на семь лубъ кирпичей лежало безъ всякой связи и удобны были къ поднятію. то пришло мнѣ на мысль осмотрѣть и подъ лубомъ, дабы видѣть, для чего онъ положенъ, какъ вдругъ къ удивленію моему дѣйствительно оказался гробъ (вѣроятно, на сводѣ нижняго этажа положенный), обитый черною шелковою, какъ казалось, матеріею и въ приличныхъ мѣстахъ посеребреннымъ, по мнѣнію моему, галуномъ. изъ коихъ первая, а равно и нитяное тканіе въ галунѣ нисколько не истлѣли. отдѣлка жъ галуна свѣтла, какъ новая, вопреки того, что сырость воздуха не могла не имѣть на нихъ вліянія“.

„Чтобъ ближайше получить понятіе о причинѣ таковой невредимости, надлежало бы знать, когда именно тутъ положенъ гробъ; но и въ самомъ монастырѣ какъ тѣло, такъ и время погребенія онаго почитается неизвѣстнымъ, хотя бы и слѣдовало быть въ немъ о всѣхъ въ древности погребенныхъ тѣлахъ записямъ. Почему не оставалось при семъ случаѣ другого средства, какъ искать свѣдѣнія о томъ въ памяти престарѣлыхъ жителей города, изъ каковыхъ и нашлось достойнѣйшими вѣроятія двое: священникъ 69-ти и мѣщанинъ 75 лѣтъ, которые довольно основательно изъяснили, какъ о самомъ тѣлѣ, тутъ лежащемъ, такъ и о годѣ его погребенія“.

„Тѣло сіе, по утверженію ихъ, есть бывшаго учителя Устюжской семинаріи іером. Платона, привезеннаго сюда преосв. епископомъ Варлаамомъ, мужа высокаго ученія, получившаго, какъ слышанъ

былъ первый, образованіе въ Академіи, но неизвѣстно въ какой именно. Тотъ же священникъ утвердительно полагаетъ время погребенія его въ 1762 году, въ тотъ самый день, въ который солнечное было затменіе съ необыкновеннымъ помраченіемъ дневного свѣта. А мѣщанинъ, яко очевидный свидѣтель погребенія сего инока самимъ преосв. епископомъ Θεодосіемъ (за годъ до того прибывшимъ на епархію и на собственное иждивеніе устроившимъ и украсившимъ гробъ его) объясняетъ, что когда на литургіи читаемо было Евангеліе, вдругъ послѣ солнечнаго сіянія такое въ церкви того монастыря сдѣлалось помраченіе свѣта, что даже при двухъ горѣвшихъ предъ наодемъ свѣчахъ невидно было словъ; а потому иподіаконы должны были поднести трикиріи къ самому Евангелію, какъ же скоро чтеніе онаго окончено, тотчасъ свѣтъ открылся попрежнему. Далѣе, утверждая, что тѣло его положено на томъ точно мѣстѣ, гдѣ нынѣ оказался гробъ, не согласны только показанія ихъ въ годовомъ времени погребенія, которое первый полагаетъ лѣтомъ, а послѣдній именно въ Недѣлю Ваій, что будетъ 31 Марта; но какъ оба они, сколько по тогдашней молодости, сколько и за давно прошедшимъ временемъ, удобно могли подлинное время запомнить: то по соображенію того и другого примѣтъ происшествіе сіе должно быть по сходству держанія и постиланія вѣтвей, едва-ли не въ Недѣлю Пятидесятницы, въ томъ году бывшей Маія 26 числа. Впрочемъ объ описанномъ обстоятельстве бывшаго здѣсь въ день погребенія солнечнаго затменія и прочіе старожилы рассказываютъ съ ними согласно. Если бы дозволено было мнѣ отыскать въ помянутомъ монастырѣ подлинную записку о времени событія, то для вѣроподобнѣйшаго изъясненія причины случившагося тогда толико удивляющаго народъ помраченія солнца и свѣта, стоило бы только справку учинить въ Академіи Наукъ съ астрономическими записками или съ календаремъ на 1762 годъ (ежели гдѣ таковой сохраненъ), было ли по сѣверной части Россіи въ тотъ самый день полное солнечное затменіе? Что жъ касается до казавшейся неврежденности шелковой матеріи и галуна на гробѣ въ теченіе 57 лѣтъ, то сіе составляетъ, по мнѣнію моему, предметъ не-недостойный вниманія физика, наблюдателя и вмѣстѣ христіанина. Прибавленіе. Хотя я при испытаніи неврежденности матеріи и галуна на гробѣ и предполагалъ немедленно донести о томъ настоятелю монастыря архимандриту, но какъ по окончаніи онаго вдругъ напавшіе на меня два неизвѣстные мнѣ челоуѣка (о коихъ я послѣ узналъ, что они штатные служители), и призванный ими казначей, превративъ толками сіе любопытство мое въ злонамѣреніе, пресѣкли къ тому возможность и произведеннымъ ими тогда шумомъ учинили многимъ, а чрезъ сихъ и всему городу, преждевре-

менно извѣстнымъ такое нечаянное обрѣтеніе гроба со всѣми встрѣтившимися при томъ обстоятельствами: то я и не почелъ за приличное, какъ уже о произведенномъ въ извѣстность дѣлѣ, послѣ того ему своимъ объявленіемъ повторять“.

Св. Синодъ указомъ отъ 16 Іюля затребовалъ отъ Вологодскаго и Устюжскаго епископа Онисифора*) объясненіе, предписать находящейся въ Архангельскомъ монастырѣ въ церковной паперти на поверхности между сводомъ и поломъ гробъ Платона немедленно опустить въ землю.

Преосв. Онисифоръ 30 Іюля рапортомъ доносилъ Синоду, что обстоятельства, выраженные въ указѣ, ему уже извѣстны черезъ Архангельскаго архимандрита Мисаила.

„Въ 3-мъ часу пополудни 11 Апрѣля, говорится въ рапортѣ, учитель Устюжскаго уѣзднаго училища Василій Вересняговъ, зашедъ пьяный въ церковную паперть, разломалъ въ ней на южной сторонѣ въ углу кирпичный сводъ, въ равенствѣ съ поломъ бывшій, и чрезъ сіе отверстіе сдѣлалъ видимымъ гробъ, обитый черною матеріею съ бѣлымъ мишурнымъ галуномъ, въ коемъ, по устнымъ преданіямъ старыхъ людей, погребено тѣло бывшей Устюжской семинаріи учителя іером. Платона. Двое монастырскихъ штатныхъ служителей, пришедшіе на то время въ паперть, заставши его у того отверстія съ частію галуна въ рукахъ, съ гроба имъ снятаго, спрашивали его, для чего онъ разломалъ сводъ, но онъ, не отвѣчая имъ на вопросъ, сказалъ: „Какъ вы смѣете мнѣ говорить. Я благородный. Почему здѣсь въ паперти тѣло схоронено, я долженъ освидѣтельствовать“. Въ скорости штатные служители призвали въ паперть монастырскаго казначея, предъ которымъ онъ въ поступкѣ своемъ заперся; когда жъ служители его уличать стали, то онъ, сказавъ, что лоскутъ галуна поднялъ, идучи въ монастырь на дорогѣ, изъ монастыря удалился. Узнавъ о семъ, архим. Мисаилъ сообщилъ о поступкѣ его тамошнему полицмейстеру, которому онъ въ пустомъ любопытствѣ своемъ письменно признался; точно такъ онъ изобразилъ происшествіе и побудительныя къ тому причины въ запискѣ своей, въ указѣ Св. Синода помѣщенной. Я, получивъ отъ архимандрита донесеніе, тогда же предписалъ ему надъ означеннымъ гробомъ (вскорѣ послѣ открытія по прежнему кирпичемъ задѣланнымъ) возвысить по его мнѣнію гробницу на полъ-аршина отъ пола, дабы глубже сокрыть остатки тѣла, а затѣмъ учредить въ монастырѣ ежедневный караулъ изъ штатныхъ служителей; другимъ же образомъ углубить гробъ, на палаточномъ сводѣ находящійся, не было

*) О немъ „Русскій Архивъ“ 1865 г., стр. 941.

возможности, а опустить въ землю не смѣлъ самъ дать предписаніе; поелику тѣла усопшихъ изъ земли вынимать и переносить на другія мѣста запрещено высочайшимъ указомъ. Да и причины къ тому никакой не имѣлъ, потому, во-первыхъ, что о прахѣ, въ помянутомъ гробѣ покоящемся, ни самъ я, бывши два раза въ Устюгѣ и останавливаясь въ означенномъ монастырѣ, не слыхалъ ни отъ кого ни набожныхъ, ни суевѣрныхъ разглашеній; ни казначей монастыря, нынѣ въ Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ экономомъ находящійся, не свидѣтельствуешь мнѣ о таковыхъ за всю осьмилѣтнюю бытность его въ Архангельскомъ монастырѣ. А господинъ учитель дѣлалъ опытъ, кажется, оттого только, что былъ тогда пьянъ. Во-вторыхъ, что въ той же паперти, гдѣ отысканъ имъ гробъ, находится еще два гроба, изъ коихъ въ одномъ погребено тѣло одного въ древности бывшаго Устюжскаго епископа, а въ другомъ настоятеля сего монастыря. Нынѣ же, получивъ указъ изъ Св. Синода, на другой же день, то-есть 29 числа, предписалъ я архим. Мисаилу вмѣстѣ съ братіею, кои скромнѣе другихъ замѣчаются, вынувъ въ nocturne время изъ свода гробъ, опустить въ землю въ монастырѣ на такомъ мѣстѣ, гдѣ не было бы примѣтно, а прежде заложить кирпичами⁴.

Затѣмъ 13 Декабря 1822 г. преосв. Онисифоръ вновь рапортуетъ Св. Синоду вслѣдствіе новаго донесенія Архангельскаго архим. Мисаила. Послѣдній доносилъ владыкѣ, что, по опущеніи того гроба въ землю, цѣлый годъ палатка была заперта и запечатана собственною его печатью, но вслѣдствіи времени, нѣкоторые изъ гражданъ (впрочемъ не поименовавъ никого) якобы по сновидѣніямъ, узнавъ о переносѣ въ оную тѣла іером. Платона, и сообщивъ о томъ одинъ другому, начали приходить къ той палаткѣ для отпѣванія панихиды о упокоеніи іером. Платона, объявляя при томъ, что будто бы получали исцѣленіе. Въ числѣ таковыхъ первая унтеръ-офицера Макарова жена, коей имени въ рапортѣ архимандритъ не означилъ, семь лѣтъ отъ разслабленія бывъ больна, глуха и едва могла видѣть, въ 1821 г. по сновидѣнію объ іером. Платонѣ, пришедъ въ паперть Архангельской церкви и приложивъ свое ухо къ отверстію надъ гробомъ, получила она исцѣленіе отъ всѣхъ болѣзней. Се вторая, Устюжская мѣщанка Вѣра Воробьева, сего 1822 г. Августа 29-го, письменно ему, архимандриту, объяснилась, что дочь ея дѣвица Екатерина съ 1816 г. страдала внутреннею болѣзнію, бывъ одержима нечистымъ духомъ; 12-го и 16-го чиселъ того мѣсяца принужденно была приводима ею, Вѣрою, съ помощію родственниковъ къ раннимъ литургіямъ въ оную Преполовенскую церковь и для отправленія панихидъ о упокоеніи іером. Платона, и оттого и получила нѣсколько ослабы отъ нечистаго духа;

потомъ 21-го также отправила панихиду и, бывъ сопровождаема въ домъ свой, хотя и слабая, но получила совершенное исцѣленіе, и на послѣдокъ 26-го числа по исповѣди приобщилась Св. Тайнамъ въ полномъ чувствѣ и радости, чего не имѣла съ самаго начала болѣзни. А какъ по случаю сихъ и другихъ немалаго числа исцѣленій, описанныхъ въ поданныхъ ему, архимандриту, объясненіяхъ, каждый почти день народъ стекается къ палаткѣ для отправленія панихидъ, то и просить онъ на сіе моего позволенія.

Почему, принявъ въ руководство изложенныя на таковыя случаи въ Духовномъ Регламентѣ пункты и послѣдовавшія отъ Св. Синода прежнія предписанія, сего Декабря отъ 11-го числа предписалъ я ему, архимандриту, въ скорости прислать объясненіе: во-первыхъ, почему онъ отважился означенную палатку отпереть, и когда именно, съ коего времени, народъ сталъ приходить для отпѣванія панихидъ, и по какимъ именно причинамъ, давно ли начато отправленіе панихидъ по усомъ шемъ іером. Платонѣ, да и гдѣ, то-есть въ Преполовенской ли церкви или въ той самой палаткѣ, гдѣ гробъ спрятанъ въ землю; почему онъ не доносилъ мнѣ въ тоже самое время, когда открылъ палатку, и для чего отважился допустить въ народъ такое разглашеніе? Во-вторыхъ: отчего въ нынѣшнемъ рапортѣ сдѣлалъ онъ, архимандритъ, разнорѣчіе, что яко бы унтеръ-офицерша Макарова въ 1821 г. получила исцѣленіе въ паперти надъ гробомъ, какъ тотъ гробъ изъ оной паперти перенесенъ былъ въ палатку еще въ 1819 году? Въ третьихъ; почему онъ, архимандритъ, знаетъ, что въ томъ перенесенномъ изъ паперти гробѣ почиваетъ прахъ іером. Платона, а не другого кого-либо, и буде точно его, то какой онъ былъ уроженецъ, чей сынъ, чему обучался, гдѣ и въ какихъ должностяхъ служилъ, когда и гдѣ въ монашество постриженъ, когда и кѣмъ посвященъ въ санъ сей, подлинно ли предъ кончиною находился въ ономъ Архангельскомъ монастырѣ и былъ учителемъ въ Устюжской семинаріи и какихъ наукъ, когда и коликихъ лѣтъ скончался и гдѣ погребенъ, то-есть въ той ли паперти, гдѣ открытъ гробъ учителемъ Вереснятовымъ или гдѣ индѣ? Въ четвертыхъ, пѣтъ ли въ Архангельскомъ монастырѣ какихъ записокъ, синодиковъ и другихъ письменныхъ документовъ, служащихъ къ удостовѣренію о семъ іеромонахѣ, и буде что письменное окажется, прислать ко мнѣ въ подлинникахъ, также доставить ко мнѣ съ первою почтою всѣ поданныя ему, архимандриту, письменныя объясненія, яко бы отъ получившихъ исцѣленія отъ онаго гроба. Все сіе приказано учинить ему, архимандриту, секретнымъ образомъ, а палатку, гдѣ скрытъ въ землю гробъ сей, тотчасъ снова запереть и запечатать. Разнесшійся объ іером. Платонѣ слухъ велѣно ему всевозможно пресѣкать, строго

наблюдая о томъ не только надъ братією, но и надъ служителями, а отправленіе панихидъ надъ неизвѣстнымъ прахомъ въ пресѣченіе народной молвы воспрещено ему, архимандриту, подъ опасеніемъ строжайшаго сужденія.

10 Февраля 1823 года преосв. Онисифоръ доноситъ Св. Синоду, что 3-го Января онъ получилъ отъ архимандрита на сдѣланное предписание слѣдующіе отвѣты.

1-е. Что палатку, гдѣ гробъ іером. Платона по вынятїи изъ сводовъ паперти Архангельской церкви опущенъ въ землю, осмѣлился онъ, архимандритъ, отпереть потому якобы, что о запиранїи и печатанїи предписанія ему не было; а какъ она палатка была завалена землею, щебнемъ и известкою, то отпереть двери допустилъ будто бы для очищенія ея и потомъ для храненія въ ней какихъ-то вещей, не именуя впрочемъ оныхъ. Но казначей того монастыря іером. Іеронимъ, не спросясь его, архимандрита, поставилъ въ оной палаткѣ святыя иконы, а предъ ними повѣсилъ и лампаду; на могилѣ жъ, гдѣ скрытъ гробъ, положилъ доску и прикрылъ ее пеленою, а тѣмъ самымъ и обнаружилъ секретъ, и хотъ онъ, архимандритъ, доску съ могилы и снималъ, но она паки положена на то же мѣсто. Палатка отперта еще Октября 25 дня 1820 г., и народъ сталъ собираться для отпѣванія панихидъ по причинѣ исцѣленія дочери Устюжскаго мѣщанина Дмитрія Воробьева Екатерины отъ болѣзни, также и другихъ, получившихъ исцѣленіе; но съ коего именно времени началось отправленіе панихидъ, о томъ онъ, архимандритъ, не объяснилъ; а далѣе пишетъ, что отправленіе панихидъ происходило 1822 г. въ Сентябрѣ болѣе, а въ Юлѣ и Августѣ менѣе, а прежде того и на старомъ мѣстѣ, т. е. въ южномъ углу паперти Архангельской церкви, гдѣ закладена была именуемая имъ гробница Платона, по просьбѣ нѣкоторыхъ людей панихиды отпѣваемы были жъ. Всѣ панихиды исправляемы были казначеемъ Іеронимомъ и іером. Досиѣемъ; но сколько разъ и гдѣ, т. е. въ Преполовенской ли церкви или въ палаткѣ, о томъ будто бы онъ, архимандритъ, знать не можетъ, потому что оныхъ самъ не отправлялъ и сказанныхъ іеромонаховъ Іеронима и Досиѣея къ тому не назначалъ, а казначей съ братією ему объяснились, что въ теченіе двухъ годовъ какъ на мѣстѣ обрѣтенія гроба, такъ въ Преполовенской церкви и въ самой палаткѣ, по просьбамъ приходящихъ людей, отправлено не менѣе трехсотъ панихидъ. Объ открытїи палатки не рапортовалъ мнѣ по непредвидѣнїю послѣдствїй, ибо палатка по отпертїи оставалась съ годъ времени пустою, и никто въ нее изъ постороннихъ людей не входилъ. Въ разглашенїи о переносѣ изъ паперти гроба по скрытїи въ землю въ палаткѣ онъ, архимандритъ, не сознается, да будто бы

многokrатно подтверждалъ всей братіи и служителямъ не сказывать никому ни о имени усопшаго, ни о мѣстѣ скрытія его гроба, а полагаетъ вѣроятнымъ, что такое разглашеніе произошло болѣе отъ сообщенія сновидѣній разныхъ людей одинъ другому, и что, по нахожденію въ монастырѣ правленія духовныхъ училищъ и кладовыхъ палатокъ, ежедневно бываетъ людей въ монастырѣ по множеству.

2-е. Что унтеръ-офицера Макарова жена Анна Ѳедорова получила исцѣленіе, приложась къ отверстию гроба въ паперти Архангельской церкви въ 1821 г., когда уже гробъ тамъ не существовалъ; то различіе сіе послѣдовало отъ собственнаго ея, Макаровой, показанія, и отъ того, что на старомъ мѣстѣ и послѣ перенесенія гроба въ палатку въ Архангельской паперти панихиды отправляемы были.

3-е. Самъ онъ, архимандритъ, о іером. Платонѣ никакого свѣдѣнія не имѣетъ, а наименовалъ его въ донесеніи своемъ ко мнѣ потому, что и прежде на указъ консисторіи, послѣдовавшей съ резолюціей моею по предписанію Св. Синода, о скрытіи, найденнаго учителемъ Вересняговымъ, гроба въ землю, рапортовалъ съ означеніемъ ему имени Платона; да и по учиненнымъ въ монастырѣ справкамъ о имени іером. Платона никакихъ письменныхъ документовъ не оказалось.

„Сіи отвѣты архимандритъ заключилъ тѣмъ, что означенная палатка, по полученіи моего предписанія, тотчасъ заперта и запечатана собственною его печатью; разнесшійся о іером. Платонѣ слухъ общается онъ, архимандритъ, всевозможно прекращать и имѣть въ томъ наблюденіе надъ братією и служителями, а о неотправленіи панихидъ надъ неизвѣстнымъ прахомъ все братство обязано подпискою. Вмѣстѣ съ тѣмъ сопровождалъ онъ, архимандритъ, ко мнѣ двѣ письменныя тетради подъ названіемъ объявленій отъ разныхъ лицъ якобы получившихъ различныя исцѣленія отъ праха усопшаго іером. Платона. Но какъ сіи его, архимандрита, объявленія, изложенныя въ двухъ тетрадяхъ, нашель я частію сумнительными и частію неполными, то отъ 12 числа того жъ Января сдѣлалъ секретное предписаніе тамошняго Успенскаго собора протоіерею первоприсутствующему Духовнаго Правленія и Устюжскихъ училищъ ректору Іоанну Жаворонкову, чтобы онъ, тайнымъ образомъ, освидѣтельствовалъ палатку и узнавъ обо всемъ, донесъ мнѣ обстоятельно, а отъ архимандрита и казначея отобрать полныя объясненія, доставилъ ко мнѣ, при чемъ отправилъ къ нему казначейныя двѣ тетради съ предписаніемъ по исполненіи возвратить ихъ.

А нынѣ онъ, протоіерей, доноситъ мнѣ слѣдующее. Означенная палатка примыкается съ сѣверной стороны къ Преполовенской церкви и складена для того, чтобы можно было изъ нея топить печь въ означенной церкви, не входя въ оную. Грѣба, опущеннаго въ землю, сто-

роннему человѣку безъ указанія замѣтить нельзя, ибо ни возвышенія надъ онымъ, ни целены, ни надписанія на самомъ полу, кои бы могли показывать сокрытый тутъ гробъ, онъ, протоіерей, не нашелъ. Архимандритъ же показалъ ему между иконами, тутъ находящимися, одну изъ стариннаго церковнаго иконостаса деревянную пономарскую дверь, у коей съ лица вверху написанъ образъ Христа Спасителя съ предстоящими ангелами, а внизу св. Харлампія и св. Власія Севастійскаго, на задней же сторонѣ изображеніе Св. Креста. Дверь сія по объявленію архимандрита лежала нѣсколько времени, когда палатка не была запечатана, на полу вмѣсто доски надъ самымъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ опущенъ въ землю гробъ, бывъ оборочена крестомъ къ верху, а на ней была и пелена безъ всякой впрочемъ надписи; но онъ, протоіерей, уже сей двери въ такомъ положеніи не нашелъ, а целены и вовсе нѣтъ. Полъ въ палаткѣ изъ каменной плиты ровный, а оконъ въ ней два. Иконъ въ палаткѣ, кромѣ означенной двери, бывшей нѣсколько времени вмѣсто надгробной доски, оказалось: на срединѣ стѣны восточной Богоматери Казанской въ кіотѣ за стекломъ съ мѣднымъ посеребреннымъ вѣнцомъ, и предъ нимъ новая мѣдная жъ посеребренная лампада и масленникъ; по сторонамъ сего образа еще два: первый Апостоловъ Павла и Іакова, а другой Апостоловъ Петра и Іоанна; на южной стѣнѣ Прокопія и Іоанна, Устюжскихъ чудотворцевъ, въ рамахъ, на коемъ у Спасителя вѣнецъ серебряный съ позолотой, а у сѣверной стѣны образъ преподобнаго Варлаама и Іоасафа, царевича Индійскихъ. Всѣ сіи образа и съ понамарскою дверью вынесъ онъ, протоіерей, изъ палатки, вмѣстѣ съ лампадою и масленникомъ, въ монастырскую ризницу, а потомъ палатка заперта внутреннимъ замкомъ, запечатана настоятельской и его протоіерейскою именными печатями и заложена досками, при чемъ, возврата помянутыя двѣ тетради, прислалъ и вытребованныя имъ отъ архим. Мисаила и казначея Іеронима объясненія, въ коихъ они написали.

Первый. Кто оныя тетради писалъ, якобы онъ не знаетъ, а представилъ ихъ къ нему казначей: первую 15 Сентября, а вторую якобы 28 Декабря 1822 г. (какъ напротивъ того рукою его, архимандрита, помѣчена сія послѣдняя тетрадь 25 числомъ Декабря) при рапортахъ съ изъясненіемъ; въ первомъ, что по отправленіи панихидъ о упокоеніи іером. разнаго званія люди пересказывали ему, казначею, при братіи свои свидѣнія и исцѣленія, получаемыя за молитвами іером. Платона, а онъ, казначей, таковыя показанія записывалъ въ тетрадь, въ чемъ самъ онъ, архимандритъ, не участвовалъ; а какъ онъ, архимандритъ, въ первой тетради подъ нѣкоторыми статьями не нашелъ самихъ объявителей, то и отдавалъ ее казначею для утверженія руко-

прикладствомъ. Исцѣленіе жъ дѣвицы Екатерины Воробьевой утверждаетъ онъ, архимандритъ, за истину, ибо въ томъ удостовѣрили его родители ея, мѣщанинъ Дмитрій Воробьевъ, жена его Вѣра Иванова, родственникъ ихъ Устюжскій мѣщанинъ Григорій Захаровъ и другіе многіе, и что оная дѣвица по исцѣленіи каждодневно ходитъ въ монастырь къ литургіямъ и почти на каждомъ пѣніи бываетъ въ здоровомъ положеніи; прочихъ же исцѣленій, описанныхъ въ оныхъ тетрадахъ, утверждаютъ истинными, онъ, архимандритъ, опасается потому, что самъ не видалъ, и только слышалъ отъ другихъ, не все справедливо иногда говорящихъ.

Второй. Что разглашеніе о іером. Платонѣ онъ не дѣлалъ, а послѣдовало оное еще въ 1819 г. до поступленія его въ сей монастырь, когда былъ раскрытъ гробъ его. Палатку иконами украсилъ по поводу самого настоятеля, поставившаго сперва въ оную портретъ архим. Боголѣпа, а послѣ и запрестольный крестъ, и потому, взирая на начальника, для бѣдшаго украшенія поставилъ онъ, казначей, тутъ иконы, въ чемъ настоятель ему не только не возбранялъ, но еще въ томъ его одобрялъ; лампаду повѣсили вмѣстѣ съ братією по желанію принесшаго ее богомольца, коего не упомянуть, а масленникъ повѣшенъ не въ бытность его. На могилу, гдѣ скрытъ гробъ, пономарская дверь на короткое время положена была іеродіакономъ Иракліемъ, а пелены на оную клалъ онъ, казначей, по просьбѣ принесшихъ оныя въ пожертвованіе, которыя нынѣ хранятся въ ризницѣ. Все сіе дѣлалъ хотя не по приказанію настоятеля, но и не безъ его однакожъ согласія, ибо все то онъ, настоятель, видѣлъ и воспрещенія не чинилъ. Панихиды по усопшемъ іером. Платонѣ начались отправляться еще до прибытія его, казначей, въ сей монастырь, по желанію богомольцевъ, а по какому поводу, про то будто бы онъ не знаетъ, каковыхъ, начиная съ 1819 по конецъ 1822 г., отправлено не менѣе 500, то въ паперти Архангельской церкви, гдѣ открытъ гробъ, то въ Преполовенской церкви и въ самой палаткѣ, которыя и отправляла вся братія не только съ вѣдома настоятеля, но даже по письменному его приказанію завести для того чреду. Угодникомъ Божиимъ и чудотворцемъ іером. Платона онъ, казначей, рѣшительно назвать не смѣетъ, яко не свидѣтельствовааннаго, а вѣдаетъ о немъ только то, что рассказывали ему сторонніе люди по своимъ сновидѣніямъ и исцѣленіямъ, кои въ тетрадахъ записаны. Приходящимъ богомольцамъ песокъ раздавалъ и съ онаго болящихъ поилъ водою, также давалъ и масло изъ лампы по желанію и просьбѣ каждаго, что дѣлала и вся братія съ вѣдома настоятеля, который по ономъ іеромонахѣ въ палаткѣ по просьбѣ приходящихъ панихидъ хотя и не отправлялъ, но во всѣ вселенскія субботы выхо-

диль по немъ пѣть панихиды въ паперть, гдѣ гробъ его найденъ; также Октября 2 числа отправлялъ онъ соборнѣ панихиду въ Преполовенской церкви по трехъ усопшихъ лицахъ, въ числѣ ихъ и по іером. Платонѣ. Тетради, означающія сновидѣнія и исцѣленія, составлялъ онъ, казначей, начерно со словъ тѣхъ самыхъ людей, кои въ оныхъ означены, по ихъ убѣдительнымъ просьбамъ, о чемъ и вся братія знала, да и настоятель не могъ не знать, ибо нѣкоторыя и, кромѣ его, казначей, поданы были самому архимандриту лично, какъ-то о исцѣленіи дѣвицы Воробьевой; а набѣло оныя тетради отданы переписывать Устюжскому мѣщанину Андрею Тихонову, правящему въ тамошнемъ Магистратѣ секретарскую должность, или кому другому подъ его же смотрѣніемъ; отъ себя же ничего не прибавилъ, а написалъ только то, чтѣ объявляли богомольцы.

Изъ всего вышеписаннаго заключаю я, что архим. Мисаиль, казначей и все того монастыря братство къ разглашенію о перенесенномъ изъ паперти въ палатку гробъ сами подали поводъ; ибо, по свидѣтельству протоіерея Жаворонкова, стороннему челоуѣку того мѣста, гдѣ гробъ скрытъ въ землю, безъ указанія примѣтить было не можно; а они, вычистя изъ палатки соръ, украсили ее святыми иконами, повѣсивъ предъ ними лампаду и масленикъ; а для означенія того самаго мѣста, гдѣ скрытъ гробъ, наложили понамарскую дверь вмѣсто надгробной доски съ изображеніемъ Св. Креста и накрыли пеленою, открытымъ образомъ отправляли тутъ панихиды по усопшемъ іером. Платонѣ, чѣмъ самымъ огласивъ тотъ гробъ, привлекли богомольцевъ, а раздачею песка, изъ масленика масла, усилили прославленіе и яко бы чудотвореніе іером. Платона, въ особенности между простымъ народомъ, весьма склоннымъ вѣрить рассказываемымъ сновидѣніямъ и чудесамъ, хотя и безъ довольныхъ доказательствъ. Впрочемъ и сами они, архимандритъ и казначей, не утверждаютъ того, что въ ономъ гробѣ подлинно положено тѣло іером. Платона, о происхожденіи коего, жизни и о прочемъ никакихъ въ монастырѣ свѣдѣній не оказалось, а называютъ его именемъ Платона, примѣтно по народной молвѣ. При всемъ томъ архим. Мисаиль, слагая разглашеніе сіе на казначей, хотя и не сознается въ ономъ, но казначей утверждаетъ, что все оное происходило не безъ вѣдома настоятеля, который для отправленія панихидъ письменно приказалъ имѣть братіи чреду, да и самъ панихиды нѣсколько разъ отправлялъ же. Каковому казначей показанію по всей справедливости слѣдуетъ дать вѣрность, потому наиболѣе, что настоятелю не можно не знать о происходящихъ во ввѣренной ему обители происшествіяхъ, особенное вниманіе заслуживающихъ, тѣмъ паче, что оныя были публичны.

Что жъ касается до тетради, въ коихъ описаны происхожденіе и кончина іером. Платона, также разныя сновидѣнія и исцѣленія, якобы отъ гроба его бывшія, то и въ оныхъ нахожу немалое сумнѣніе и въ особенности въ объявленіяхъ мѣщанки Степаниды Самойловой, женки Анны Ѳедоровой Марковой, мѣщанки Анны Калиновскихъ, крестьянина Ѳедора Созоновскихъ, мѣщанскихъ женокъ Ѳедоры Тетериной и Александры Гостевой; наипаче жъ подвержено большому сумнѣнію объявленіе того монастыря іером. Діонисія Тушева потому, что онъ въ сей монастырь изъ Николаева Коряжемскаго переведенъ за пьянство, буйство и другіе дурныя поступки для исправленія его нравственности. О исцѣленіи же мѣщанской дочери Екатерины Воробьевой хотя и много написано въ объявленіи, да и архимандритъ утверждаетъ за истину, но въ послѣднемъ своемъ объясненіи самъ же говоритъ, что она, Екатерина, каждодневно приходя въ монастырь къ литургіямъ, почти на каждомъ пѣвнѣ бываетъ здорова, а изъ сего слѣдуетъ заключать, что она несовершенно еще выздоровѣла.

И потому я, на основаніи Духовнаго Регламента и указовъ Св. Синода 1737 Ноября 25 и 1772 г. Ноября 23 числъ, не найдя довольныхъ причинъ изъ объявленій разныхъ сновидѣній къ изслѣдованію о святости и чудотвореніи погребеннаго въ опущенномъ въ землю гробѣ въ означенной палаткѣ тѣла якобы іером. Платона, архим. Мисаилу за разглашеніе сіе и попущеніе къ тому казначея съ братією, также и за непризнаніе въ томъ, во уваженіе долговременной и безпорядочной его службы, сдѣлалъ только строгій выговоръ; а казначею Іерониму, который въ томъ разглашеніи и прославленіи болѣе участвовалъ и былъ первый того зачинщикъ, запретилъ священнослуженіе на три мѣсяца и велѣлъ исправлять ему клиросную должность, съ подтвержденіемъ обоемъ имъ быть впредъ въ подобныхъ случаяхъ осторожными и, что подвержено сомнѣнію, того за истину не разглашать.

12 Апрѣля 1824 года Устюжане обратились къ преосв. Онисифору съ такимъ прошеніемъ.

Простите насъ, владыка святой, что осмѣливаемся отвлечь ваше преосвященство отъ вашихъ занятій, но мы боимся умагчить дѣла Божіи. Бывшая въ расслабленіи со сведенными ногами и правой рукой здѣшняго уѣзда крестьянская дѣвица Анна Софронова дочь Пластинина, лежавшая 14 лѣтъ безъ движенія на одномъ боку, минувшаго Іюля въ 20 д. во время божественной литургіи въ домъ своемъ заснувъ легкимъ сномъ, видѣла во снѣ пришедшаго къ ней въ горницу монаха, который, положи предъ иконами три земныхъ поклона, благослова ея три раза, на спросъ ея сказалъ: „Я Платонъ, Архангельскаго монастыря іеромонахъ; ты-де ко мнѣ не можешь придти, такъ я пришелъ къ

тебѣ; пора тебѣ вставать“. Отчего испугавшись она проснулась, закричала, видѣла наяву уже выходящаго изъ дверей ея горницы монаха въ мантии и вдругъ сѣла, чего прежде не могла она сдѣлать, ибо ноги ея развелись, и правой рукой она стала креститься, и нынѣ находится въ семъ же положеніи. Мы, видя, что ваше преосвященство, должно думать, не извѣщены о семъ событіи, долгомъ поставили довести оное до свѣдѣнія вашего преосвященства. Повелите, преосвященнѣйшій владыка, настоятелю монастыря или кому заблагоразсудите, какъ о семъ событіи, такъ и многихъ бывшихъ послѣ уже преждепроизводимой въ монастырѣ записки о исцѣленіяхъ, равно и впредь открыться могущихъ, развѣдать удостовѣрительно и потомъ довести до свѣдѣнія Св. Синода.

По полученіи этого прошенія преосвященный 23 Сентября 1824 г. рапортовалъ Св. Синоду:

Въ прошломъ 1823 г. Іюня отъ 28 и Іюля отъ 4 числъ доносилъ я Св. Синоду во-первыхъ о появившейся въ городѣ Устюгѣ разслабленной дѣвицѣ, о имени коея тогда еще было не извѣстно, и что простой народъ якобы носить ее на одрѣ къ градскимъ церквамъ и цѣлуетъ ей руку; а во-вторыхъ, что сія разслабленная Устюжскаго уѣзда деревни Яишниковъ крестьянская дочь Анна Софронова Пластининыхъ, находясь въ совершенномъ разслабленіи и не вставая съ постели нѣсколько лѣтъ, была принесена въ Устюгъ помолиться и потомъ отбыла въ домъ свой, не производя ни малѣйшаго соблазна; а сего Сентября 17 числа получилъ я отношеніе за подписаніемъ Устюжскаго полицмейстера Квашнина-Самарина, 11-ти чиновниковъ, тамошняго городского главы Климушина и 15-ти человекъ купцовъ и мѣщанъ, увѣряющихъ, что дѣвица Пластинина, бывъ въ разслабленіи со сведенными ногами и правою рукою 14-ть лѣтъ, лежала безъ движенія на одномъ боку, но въ 20 день минувшаго Іюля, во время божественной литургіи, въ домѣ своемъ, заснувъ легко, видѣла во снѣ пришедшаго къ ней въ горницу монаха, который, сдѣлавъ предъ иконами три великіе поклона, благословилъ ее трижды и на спросъ ея сказалъ: „Я Платонъ, Архангельскаго монастыря іеромонахъ. Ты ко мнѣ не можешь придти, такъ я пришелъ къ тебѣ, пора тебѣ вставать“. Отчего испугавшись она проснулась, закричала, видѣла наяву уже выходящаго изъ дверей ея горницы монаха въ мантии и вдругъ сѣла, чего прежде сдѣлать не могла, ибо ноги ея развелись и правою рукою стала креститься, въ каковомъ и нынѣ она находится положеніи. И потому просятъ какъ о семъ событіи, такъ и многихъ бывшихъ послѣ производимой въ Устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ записки исцѣленіяхъ, равно и впредь открыться могущихъ, приказать кому

слѣдуетъ развѣдать и потомъ донести Св. Синоду. А какъ объ отправленіи въ означенномъ Архангельскомъ монастырѣ панихидъ надъ гробомъ вышеозначеннаго іером. Платона, сперва стоявшемъ въ церковной паперти и потомъ опущенномъ по указу Св. Синода въ землю въ церковной палаткѣ, и по поводу разглашеній о происходящихъ якобы отъ онаго гроба исцѣленіяхъ, описанныхъ въ двухъ тетрадахъ, обстоятельно доносилъ я Св. Синоду съ приложеніемъ оныхъ тетрадей и въ разрѣшеніе отъ 27 Августа того жъ 1823 г. получилъ указъ о дозволеніи отправлять панихиды о іером. Платонѣ по просьбѣ желающихъ, но токмо въ церкви, а не въ палаткѣ, то и къ изслѣдованію якобы о случившемся съ дѣвицею Пластининою исцѣленіи самъ собою приступить не осмѣливаюсь. Но поелику удостовѣреніе о семъ событіи означенныхъ двадцати восьми человекъ заслуживаетъ особенное о іером. Платонѣ вниманіе тѣмъ паче, что въ городѣ Устюгѣ и окрестностяхъ его многіе почитаютъ его чудотворцемъ: для того, представляя о семъ въ главное благоразсмотрѣніе Св. Синода и прилагая при семъ съ полученнаго мною отношенія списокъ, всепокорнѣйше прошу въ разрѣшеніе указа, приступать ли къ подробному открытію истины какъ о самомъ іером. Платонѣ, такъ и о происходящихъ отъ гроба его различныхъ исцѣленіяхъ, или оставить сіе до дальнѣйшихъ откровеній.

Затѣмъ 8 Октября преосвященный доносилъ Синоду.

Его превосходительство, г. губернаторъ Архангельскій, Вологодскій и Олонецкій, Степанъ Ивановичъ Минацкій сопровождалъ ко мнѣ доставленное къ нему отъ помянутаго полицмейстера Самарина слѣдствіе, произведенное безъ вѣдома духовнаго правительства, по одному его предписанію, тамошнимъ частнымъ приставомъ Котовымъ, какъ о прежней дѣвицы Пластининой болѣзни, такъ и о полученномъ ею исцѣленіи, которое слѣдствіе въ подлинникѣ на 40 листахъ представляю при семъ на благоразсмотрѣніе Св. Синода съ таковымъ донесеніемъ, что о сихъ чудотвореніяхъ іером. Платона и здѣсь носится слухъ. Но какъ отъ тамошняго духовнаго начальства не бывало ко мнѣ никакихъ донесеній, то и не могу я объ оныхъ совершенно удостовѣрить.

Между тѣмъ Устюжскіе граждане совмѣстно съ городскимъ головою Василиемъ Андреевичемъ Климушинымъ обратились къ князю А. Н. Голицыну съ письмомъ такого рода.

Сіятеильнѣйшій князь, милостивый государь! Всѣмъ извѣстныя примѣрныя христіанскія добродѣтели, истинная справедливость вашего сіятельства и вездѣ щедро разливаемая милости даютъ намъ смѣлость, среди многотрудныхъ государственныхъ дѣлъ и заботъ вашихъ, прибѣгнуть къ вашему сіятельству и преданнѣйше просить отъ лица всего

Велико-Устюжскаго градскаго общества вашей помощи и милостиваго содѣйствія.

Въ прошломъ 1819 г. въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на Святой недѣли промысломъ Божиимъ обрѣтенъ нетлѣнный гробъ съ таковымъ же тѣломъ преподобнаго іеромонаха Платона въ югозападномъ углу паперти лѣтней церкви Архангела Михаила въ мужскомъ монастырѣ. Того жъ года въ Октябрѣ мѣсяцѣ по указу Св. Синода съ должною почестію того монастыря настоятелемъ архим. Мисаиломъ съ братіею секретно въ вечеру перенесъ оный въ изготовленную могилу въ пустой палаткѣ при Преполовенской церкви, что составляло на полтора года тайну, и была оная заперта и запечатана, но по опредѣленію Господню чрезъ явившіяся чудеса стало оное гласно, и приходящіе съ вѣрою во оную (какъ послѣ событія оныхъ былъ уже свободный входъ въ ту палатку и отправленіе панихидъ на могилѣ его) получали и получаютъ исцѣленіе. Въ 1822 г., по неосновательномъ распоряженіи съ большимъ упущеніемъ важнѣйшихъ причинъ къ прославленію угодника, отъ мѣстной духовной власти входъ въ означенную палатку и отправленіе панихидъ были вовсе запрещены, даже, къ душевному прискорбію, было и имя сего преподобнаго изглажено изъ памяти, и едва-ли обыкновенное на проскомидіи поминовеніе о упокоеніи души его не было строго воспрещено, а палатка съ презрѣніемъ опять затворена, запечатана, заколочена досками и завалена дровами къ сокрытію его, а наконецъ и записка бываемыхъ чудесъ вовсе остановлена. Но благодать Божія и по сіе время не оставляетъ святого сего мѣста, ниспосылая къ обращенію нашему разныя чудотворенія какъ отъ мѣста, гдѣ обрѣтено тѣло его, а равно и отъ земли, взятой прежде съ могилы его, и даже дровъ, у которыхъ съ вѣрою поклоняются усердствующіе нетлѣнному тѣлу преподобнаго Платона, вторично погребенному за оными въ означенной палаткѣ. Прошлаго жъ 1823 г. въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по указу Святѣйшаго Синода хотя и разрѣшено отправлять панихиды, но не на гробъ его, и все оное дѣло, къ сердечному нашему прискорбію, осталось безъ должнаго открытія цѣльбоносныхъ его мощей, о нетлѣнности коихъ за семь дней до кончины своей того Архангельскаго монастыря добрый и всякаго вѣроятія достойный іером. Дороеей, 78-милѣтній старецъ, увѣрялъ, что при переносѣ мощей въ открывшемся гробѣ тѣло преподобнаго найдено нетлѣнно. Представляя вашему сіятельству съ чудесъ копіи и рисунки, приедемъ смѣлость преданнѣйше просить отъ всего города Устюга милостиваго вашего сіятельства распоряженія о возобновленіи богоугоднаго и справедливаго сего дѣла къ прославленію имени Господа Исуса Христа довести до свѣдѣнія Государя Императора и испросить монаршаго соизволенія о сви-

дѣтельствваніи сихъ производящихъ чудотворенія преподобнаго Платона мощей. Съ безпредѣльною преданностію и глубочайшимъ высокопочитаніемъ осмѣливаемся назваться, сіятельнѣйшій князь, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшіе слуги.

(Слѣдуютъ подписи).

Къ сему приложены два плана церкви Архангела Михаила.

Кн. А. Н. Голицынъ передалъ это письмо оберъ-прокурору кн. Мещерскому; послѣдній и внесъ 29 Апрѣля 1825 года въ Св. Синодъ предложеніе, въ которомъ сказано:

Въ прошедшемъ году жители Великоустюжскіе просили бывшаго министра довести до свѣдѣнія Государя Императора о чудотвореніяхъ іером. Платона и исходатайствовать высочайшее соизволеніе на освидѣтельствованіе оныхъ надлежащимъ образомъ. Я долгомъ поставлю предложить на благоразсмотрѣніе и заключеніе Св. Синода подлинную вышеозначенную просьбу жителей Великоустюжскихъ и препровожденное при оной описаніе чудесъ іером. Платона вмѣстѣ съ планомъ двухъ церквей и палатки, въ коей погребено тѣло его.

Это предложеніе было заслушано въ Синодѣ 11 Мая 1825 года.

По изложеніи обстоятельствъ всего дѣла и разсмотрѣніи тетради, содержащей въ себѣ до 50 чудесъ *) отъ гроба іером. Платона, Св. Синодъ постановилъ.

Какъ изъ дѣла сего явствуеть, что таковыя описанія о происходящихъ якобы отъ гроба іером. Платона исцѣленіяхъ, каковыя приложены при вышеупомянутомъ прошеніи Устюжскихъ гражданъ, признаны уже сомнительными, къ тому жъ нѣтъ никакихъ удостовѣреній о томъ, подлинно ли въ означенномъ гробѣ положено тѣло іером. Платона, а называютъ его по одной народной молвѣ, почему и приступить къ изясненію о святости и чудотвореніяхъ погребеннаго въ томъ гробѣ тѣла нѣтъ довольныхъ причинъ: то Св. Синодъ объ ономъ прошеніи Устюжскихъ гражданъ доводитъ до свѣдѣнія Государя Императора никакихъ уважительныхъ основаній не находитъ. О семъ заключеніи Св. Синода увѣдомить его, г. синодальнаго оберъ-прокурора, чего ради съ опредѣленія сего къ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ дать копію подлиннаго.

*

Этимъ постановленіемъ Св. Синода и заканчивается дѣло о канонизаціи іером. Платона. Одинъ изъ Вологодскихъ старожиловъ пере-

*) Копія съ этой тетради находится въ моемъ рукописномъ собраніи. А. Т.

давалъ мнѣ, что распространившіеся слухи о чудесахъ при гробѣ Платона дошли до свѣдѣнія императора Александра Павловича, который и вызвалъ въ Петербургъ преосв. Онисифора будто бы исключительно по поводу канонизаціи Платона.

Въ историческихъ свѣдѣніяхъ объ іерархахъ Вологодской епархіи Н. И. Суворова *), въ біографіи Вологодскаго и Устюжскаго епископа Онисифора Боровика, между прочимъ, напечатано: „Въ 1822 году въ концѣ Апрѣля, по высочайшему повелѣнію, преосв. Онисифоръ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и находился съ 7 Мая до половины Іюня. Цѣль вызова неизвѣстна. Въ эту поѣздку онъ былъ пожалованъ отъ Государя драгоцѣнною бриллиантовою панагією, хранящеюся теперь въ ризницѣ Вологодскаго каѳедральнаго собора“. Въ „Русскомъ Архивѣ“ (1865 г. стр. 941) объ этой поѣздкѣ замѣчено: „Онисифоръ былъ необыкновенно духовной жизни; онъ имѣлъ какое-то видѣніе на рукѣ и за годъ или за два до прибытія Александра I въ Вологду былъ вызванъ въ Ярославль, во время посѣщенія этого города императоромъ“.

Разсказъ Вологодскаго старожила, быть можетъ, и заслуживаетъ вѣроятія. При извѣстной набожности Александръ I, въ виду просьбъ Устюжанъ по поводу канонизаціи Платона, обращенныхъ къ его другу, кн. А. Н. Голицыну, могъ вытребовать преосв. Онисифора, который, какъ это видно изъ вышеприведеннаго его рапорта въ Св. Синодъ отъ 30 Іюля 1819 г., далеко не раздѣлялъ по этому дѣлу воззрѣній своей Устюжской паствы.

Ростовъ Великій, 1911 Апрѣля 15.

Андрей Титовъ.

*) Вологодскія Епарх. Вѣдомости 1865—1868 г.г.